

— Компания сейчас развивается стабильно, дел будет немного, жди меня дома, — тихо произнёс Гу Янь.

Линь Су был одет в пижаму с мишками, которую ему купил Гу Янь, и выглядел так, будто всё ещё оставался студентом. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы развеять всю усталость, скопившуюся в сердце Гу Яня.

— Если брат Янь заскучает, позвони мне, — обнял его Линь Су, его волосы были растрёпаны, а на макушке торчал непослушный локон.

Гу Янь пригладил его и с улыбкой ответил:

— Хорошо.

Проводив Гу Яня, Линь Су вдруг почувствовал, что в сердце чего-то не хватает. Он сел на диван и задумался, как вдруг получил видеозвонок от Цинь Мяо.

Линь Су поспешно застегнул пуговицу на воротнике и ответил на звонок.

— Боже мой! — раздался возглас, и на экране появилась незнакомая красивая женщина. Линь Су замер, а затем в кадр врезалось лицо Цинь Мяо. — Сяо Су!!

Линь Су улыбнулся:

— Мама.

— Это тётя Шэнь, моя подруга! — представила Цинь Мяо.

Линь Су вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, тётя Шэнь.

— Привет! — откликнулась Шэнь Юнь, пристально разглядывая Линь Су. — Боже, где ваш Гу Янь нашёл такого сокровища? Он просто невероятно красив!

Линь Су слегка покраснел.

— Ой-ой, когда краснеет, он ещё милее! — захихикала Шэнь Юнь. — Может, позволишь мне забрать его на пару дней?

Линь Су чуть не выронил телефон.

— Сколько ты выпила? — оттеснила Шэнь Юнь Цинь Мяо и с улыбкой обратилась к Линь Су. — Тётя Шэнь шутит, она просто тебя обожает.

Линь Су кивнул:

— Я знаю.

— Совсем не отдашь? — продолжала допытываться Шэнь Юнь.

— Какой отдашь? Только попробуй забрать моего сына, я тут же прибегу! — закричала Цинь Мяо, после чего продолжила беседу с Линь Су. Она знала, что сегодня первый рабочий день Гу Яня, и слишком хорошо понимала его чувства. Когда-то, когда Гу Хаошэн собирался уходить в

компанию, она изо всех сил пыталась его удержать, чувствуя, будто что-то потеряла. Успокоившись, она услышала, как Шэнь Юнь торопит её:

— Эй, давай перейдём к делу.

— Ах да, точно, — поспешила Цинь Мяо. — Сяо Су, мама хотела тебе кое-что сказать.

Линь Су:

— Говорите, мама.

Шэнь Юнь, несмотря на свою свободную натуру, в душе была творческой личностью, и оставалась таковой уже почти тридцать лет. Она опубликовала несколько бестселлеров, а в последнее время занималась открытием галереи. Цинь Мяо, узнав об этом, сразу же попросила её выделить место для её Сяо Су. Шэнь Юнь давно знала, что Гу Янь нашёл сокровище, но до сих пор не видела его лично. Теперь, увидев... Чёрт возьми, только из-за этого лица она готова выделить не одно, а десять мест!

Выслушав Цинь Мяо, Линь Су смутился:

— Мама, обычно туда вешают работы известных людей. Разве это правильно?

— А что здесь неправильного? — возмутилась Цинь Мяо. — Картины моего Сяо Су получали провинциальные награды, и сейчас на доске почёта факультета компьютерных наук университета А есть твоё имя!

Шэнь Юнь ахнула:

— Вау, это впечатляет!

Цинь Мяо с гордостью ответила:

— Конечно!

Линь Су покраснел до корней волос, опасаясь, что Цинь Мяо начнёт хвалить его до небес, и поспешно согласился:

— Хорошо, мама, и спасибо тёте Шэнь.

— За что благодарить? — махнула рукой Шэнь Юнь. — Но если кто-то захочет купить твою картину, мы поделим доход пополам!

Линь Су покачал головой:

— Нет, тётя Шэнь, давайте 20:80, я возьму только двадцать процентов. Просто на краски.

— Ну и ну, — с сожалением вздохнула Шэнь Юнь. — Такой замечательный парень, почему моя дочь с ним не встретилась?

Линь Су слегка опустил голову:

— Тётя, я люблю только брата Яня, и... я не могу быть тем, кто сверху.

Шэнь Юнь смолчала.

Цинь Мяо чуть не лопнула от смеха. Её Сяо Су был просто невероятно милым, правда? Это был, пожалуй, самый необычный способ отказа, который она когда-либо слышала.

При переезде они забрали с собой всё, даже любимые бежевые шторы Линь Су, которые Гу Янь не стал заменять, зная, что Линь Су привязан к старым вещам.

В обед пришла няня, и Линь Су уже сидел во дворе, рисуя.

Эту няню звали Чжан Цуйхуа, она была расторопной и готовила вкусно, но Линь Су не очень её любил. Ему казалось, что за её внешней доброжелательностью скрывается что-то неискреннее.

— Сяо Су рисуешь? — подошла Чжан Цуйхуа и некоторое время смотрела на картину. Так как краски только начали наноситься, ничего ещё не было видно, но она с закрытыми глазами похвалила. — Ой, как красиво.

Линь Су посмотрел на ещё не растушёванный розовый мазок и промолчал.

— Скажи, Сяо Су, что хочешь на обед? — спросила Чжан Цуйхуа, повернувшись к нему спиной. В её глазах читалось пренебрежение. Выпускник престижного университета, а целыми днями сидит дома. Всё-таки он удачно женился, раз может позволить себе купить квартиру в таком месте. Сколько же денег у его мужа? С первого взгляда на Гу Яня она поняла, что этот парень не простой.

— Готовьте что хотите, — тихо ответил Линь Су. — Брат Янь не вернётся на обед, будем есть вдвоём.

Чжан Цуйхуа задумалась:

— Сяо Су, я хочу с тобой посоветоваться. У меня есть внук, его родители всё время на работе, и я хотела бы взять его с собой. Ты не возражаешь?

Она хочет привести его в квартиру?

Линь Су, конечно, не согласился.

— Вы можете брать его с собой, но только на время готовки, а потом возвращайтесь домой, — ответил он.

Чжан Цуйхуа сразу поняла, что он имел в виду, и закатила глаза, но на словах осталась вежливой:

— Хорошо, я поняла.

Приготовив обед, она ушла, неся с собой контейнер с едой. Линь Су заметил это, но ничего не сказал. Если он не ошибался, почти все контейнеры в доме уже были унесены ею. Она говорила, что не привыкла есть в таком шикарном месте, но каждый раз уносила еду не на одного человека. Зная, что она заботится о своём внуке, Линь Су никогда не делал замечаний, но теперь подумал, что нужно поговорить с братом Янем о смене няни.

Не знаю, было ли это случайностью, но, зайдя на кухню, Линь Су увидел на столе солёные яйца и жареные кишки, а из овощей только бамбуковые побеги. Он слегка нахмурился. Бамбуковые побеги он мог есть, но солёные яйца и кишки он практически исключил из своего рациона. Когда Гу Янь нанимал её, он дал ей список продуктов, которые можно готовить. Линь Су не

привередничал, просто некоторые вещи ему действительно нельзя было есть.

Линь Су съел немного риса с бамбуковыми побегами, а солёные яйца и кишки положил в холодильник.

После обеда он вернулся на балкон с мольбертом. Рисую, он заметил, что солнце светит слишком ярко, и, прикрыв глаза на лежаке, постепенно уснул.

Гу Янь вернулся раньше обычного и, войдя в гостиную, увидел Линь Су, свернувшегося калачиком на балконе. Он нахмурился, взял плед и подошёл к нему.

Линь Су проснулся, когда его уже обнимал Гу Янь:

— Брат Янь?

— Как ты мог спать, не накрывшись? — строго спросил Гу Янь.

Линь Су не испугался, а, наоборот, обнял Гу Яня за талию:

— Я просто хотел немного полежать, но неожиданно уснул.

— Мне кажется, твой голос звучит странно, — Гу Янь коснулся лба Линь Су. — Ты заболел?

— Нет, просто проснулся, — как только он это сказал, его живот громко заурчал. Гу Янь тут же рассмеялся. — Вот это редкость. — Он положил руку на живот Линь Су, и тот слегка отстранился, чувствуя себя уязвимым.

— Что ты ел на обед? Не наелся? — с улыбкой спросил Гу Янь.

Линь Су только хотел ответить, как в прихожей раздался звук открывающейся двери. Чжан Цуйхуа, напевая, вошла внутрь. У неё было слабое зрение, поэтому она заметила только силуэт на балконе, решив, что это Линь Су, и даже не поздоровалась. Однако, открыв холодильник, она вскрикнула:

— Ой! Сяо Су, почему ты не съел кишки и солёные яйца, которые я приготовила на обед?

Гу Янь перестал улыбаться, и его взгляд стал холодным.

— Жалко выбрасывать, — крикнула Чжан Цуйхуа. — Сяо Су, если ты не ешь, я заберу их с собой.

Линь Су положил руку на руку Гу Яня, показывая, что не стоит злиться. Женщине почти шестьдесят лет, и нет смысла с ней спорить. Если бы это был молодой человек, независимо от пола, Линь Су уже сложил бы его пополам и выбросил за дверь.

— Ой, в холодильнике ещё есть говядина, я её приготовлю, — добавила Чжан Цуйхуа.

Гу Янь резко встал и направился к ней.

Чжан Цуйхуа обернулась и, увидев его, испугалась. Она схватилась за грудь, на её лице мелькнула паника, но она тут же улыбнулась:

— Когда вы вернулись, молодой хозяин?

— Когда я нанимал тебя, я давал тебе список продуктов?

Чжан Цуйхуа была обычной женщиной, и, встретив взгляд Гу Яня, почувствовала, как на её плечи легла тяжесть. Её улыбка стала натянутой:

— Давали.

— Солёные яйца, кишки, говядина — я специально выделил их и сказал, что их не нужно готовить. Почему ты продолжаешь это делать? — потребовал ответа Гу Янь.

<http://bllate.org/book/16799/1565178>